

Линь Чжаочжао шел на звук и, достигнув берега реки, резко замер.

Там, среди густых прибрежных зарослей, он увидел женщину. На ней был степной наряд Сюэди, черные косы свисали вдоль лица. Она закрыла лицо ладонями, и плечи ее мелко дрожали от рыданий.

— ... — Линь Чжаочжао и Сухэ переглянулись. Будь это привидение, они бы просто бросились наутек. Но оставить плачущую женщину одну посреди ночи они не могли.

— Госпожа... вы... с вами все в порядке? — Линь Чжаочжао подошел чуть ближе и тут же понял, насколько глупо прозвучал его вопрос.

Женщина растерянно подняла голову. Увидев лицо Чжаочжао, она точно оцепенела, не в силах отвести взгляд.

— Вам нездоровится? — заботливо уточнил Линь Чжаочжао.

— Су... Супруга Вождя! — наконец пришла она в себя и поспешно вскочила на ноги, пошатываясь.

— Осторожнее! — Чжаочжао не на шутку испугался, как бы она не оступилась. — Берег скользкий. Если у вас случилась беда, расскажите мне. Давайте отойдем от воды, хорошо?

— А, да... да, конечно, — женщина замерла на миг, затем с силой вытерла слезы. Не совсем понимая намерений Чжаочжао, она покорно последовала за ним.

— Вы из нашего племени? Как ваше имя?

— Госпожа, меня зовут Сариша.

Имя Сариша показалось Чжаочжао знакомым, но в памяти не всплыло ни одного связанного с ним образа.

Сухэ развел небольшой костер. Линь Чжаочжао принялся растирать замерзшие ладони — в степи с заходом солнца становилось зябко. Его тело плохо переносило холод, и с наступлением осени он почти не выпускал из рук грелку.

— Хотите тоже согреться? — заметив, что Сариша не сводит глаз с его рук, он решил, что она замерзла.

— Н-нет, не нужно, — Сариша замахала руками. — Мне не холодно. Я просто... смотрела на

ваши руки, Госпожа.

— На мои руки? — Чжаочжао недоуменно опустил взгляд. — С ними что-то не так?

— Все так, — Сариша покачала головой. — Просто они у вас такие красивые. Длинные, изящные и такие белые, точно очищенное яйцо.

Линь Чжаочжао опешил от столь искреннего комплимента. Ни в прошлой, ни в этой жизни ему не доводилось вести светские беседы с дамами. Не зная, как реагировать на женские тонкости, он ответил первое, что пришло на ум.

«Раз тебя хвалят, нужно похвалить в ответ» — это правило приличия Линь Чжаочжао усвоил твердо. В частной школе, когда ученики собирались вместе поупражняться в каллиграфии или поэзии, всегда полагалось отвечать: «Что вы, что вы, это ваши строки поистине великолепны».

Он рассудил, что женские разговоры строятся по тому же канону.

— Ну что вы, у вас тоже очень красивые руки, — с улыбкой произнес он.

Сариша опустила взгляд на свои ладони. Она только что стирала в ледяной воде одежду брата, перепачканную кровью, и ее пальцы распухли и покраснели, напоминая несуразные коренья.

Ее охватило жгучее чувство неполноценности. Сариша смущенно спрятала руки в складках одежды.

Заметив ее неловкость, Чжаочжао понял, что ляпнул лишнее. Но он решительно не знал, какими словами ее утешить.

— По правде говоря... я восхищаюсь вами, Госпожа. С того самого мига, как увидела вас, я была покорена вашей красотой. Я думала: неужели в мире бывают женщины столь прекрасные и чистые? — негромко произнесла Сариша. — Рядом с вами мне даже называть себя женщиной стыдно.

Уголки губ Чжаочжао застыли в вымученной улыбке. После первых слов он едва не решил, что Сариша влюбилась в него с первого взгляда, но чем дальше она говорила, тем тяжелее становилось у него на душе.

Пусть его лицо и обладало некоторой долей андрогинной мягкости, но не до такой же степени, чтобы заставлять молодую девушку сомневаться в собственной природе!

Линь Чжаочжао не понимал этого. Если следовать логике Сариши, то он при первом взгляде на Сюйлегэра должен был от стыда немедленно схватиться за нож и оскотить себя.

— «Цени добродетель выше красоты, служи родителям всеми силами, служи государю всей душой»... [1] Какими бы ни были отношения, если они строятся лишь на внешности — они не будут долгими, — искренне попытался он наставить Саришу. — О человеке нельзя судить по лицу. У каждого есть таланты, которые невозможно заменить.

Линь Чжаочжао страдал общим недугом всех начетчиков — начав говорить, он не мог удержаться от пространных рассуждений и цитирования классиков. И это он еще сдерживал себя, поскольку переводить сложные обороты на язык Сюэди было крайне утомительно.

Сариша лишь хлопнула глазами, явно не поняв и половины.

— Одним словом... ни в коем случае не принижай себя так.

— Госпожа столько всего знает. И слова ваши звучат так красиво, — Сариша склонила голову.
— Точно дивные стихи.

— ... — Чжаочжао вздохнул. Понятно, она не услышала ровным счетом ничего.

Разговор не клеился. Он не умел утешать людей. А некоторые вещи не стоило называть своими именами, чтобы не испортить суть. Линь Чжаочжао не мог, подобно досужей сплетнице, взять Саришу за руку и сказать: «Сестрица, не горюй, ты тоже вполне ничего».

— Мое сердце жаждет... О, если бы я могла стать такой же мудрой и прекрасной, как вы, я бы и умереть была готова, — Сариша с грустью продолжила: — Сегодня утром я слышала ваш урок. Не поздно ли такой неумехе, как я, начинать учиться грамоте?

— Поздно? Почему же поздно? — Чжаочжао, обрадованный ее стремлением к знаниям, тут же воодушевился. — Если есть желание — учиться никогда не поздно.

В глазах Сариши затеплилась надежда:

— Если я буду читать книги, смогу ли я стать похожей на вас?

— «В чьем сердце — песни и каноны, в том дух сияет сам собой» [2].

Чжаочжао почувствовал прилив гордости. Любой наставник жаждет видеть в учениках рвение. К тому же Сариша была женщиной! Если его уроки пробудили в ней такое осознание, значит, он трудится не зря.

Пока Чжаочжао предавался сладким мечтам, раздался глухой стук — Сариша рухнула перед ним на колени.

— Вы... вы что творите? — опешил Линь Чжаочжао, совершенно потерявшись.

Сариша, стиснув зубы, не только не поднялась, но припала еще ниже, буквально распластавшись у его ног.

— Встаньте же, что случилось? — Чжаочжао попытался ее поднять.

Но оказалось, что руки этой степной девы куда сильнее его собственных — он просто не смог ее сдвинуть.

«Какое возмутительное безобразие!» — Линь Чжаочжао почувствовал, как его мужское достоинство в очередной раз потихоньку рассыпается в прах.

— ...Сухэ! Чего застыл? Помоги же! — вскипел беспомощный книжник.

— Госпожа, у Сариши есть признание, которое она должна совершить.

— Говорите, я слушаю.

— Я люблю Вождя. Люблю с самого детства, — выпалила Сариша. — Вождь — герой нашего племени, и он — герой моего сердца.

— Эти слова... что они значат? — Линь Чжаочжао сверху вниз смотрел на ее склоненную голову. Лишь спустя долгое время он обрел дар речи.

— Я вовсе не помышляю о том, чтобы занять ваше место. У меня нет для этого ни талантов, ни дерзости, — Сариша подняла на него взгляд, полный трепета. — Я почитаю Вождя и почитаю вас, Госпожа. Я лишь хочу преданно служить вам обоим.

— Я знаю, что я неуклюжа и невежественна. Но я готова учиться, я не боюсь трудностей. Прошу вас, Госпожа, наставьте меня, воспитайте меня для него.

В наступившей тишине слышно было лишь, как потрескивают сучья в костре.

Линь Чжаочжао смотрел на коленопреклоненную девушку и не знал, что чувствовать. Он проклинал собственную наивность: надо же было решить, что Сариша вдохновилась его уроками! Оказалось, все дело в мужчине.

Она видела, как Сюйлегезр балует его, и решила, что Вождю нравятся образованные и утонченные женщины. А значит, нужно срочно обучиться манерам и знаниям, чтобы угодить ему.

— ... — Линь Чжаочжао ощутил укол ревности, но все же заставил Саришу подняться.

— Госпожа. В степи много женщин, что заглядываются на Вождя. Но я не такая, как они. В моем сердце живет глубокое почтение к вам. Даже если я рожу ему детей, они будут почитать вас как родную мать, — Сариша вцепилась в рукав Чжаочжао, моля о согласии. Она была готова поклясться самым Вечным Небом.

— Да отпустите же... — в груди у Чжаочжао все кипело. Даже с помощью Сухэ он не мог вырваться из хватки возбужденной девушки.

В этот миг из темноты показался свет факелов, озарив берег.

— Сариша, что за безумие ты затеяла? — Сюйлегээр одной рукой держал факел, а другой решительно отстранил женщину от Линь Чжаочжао.

<http://bllate.org/book/13696/1441306>